

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ
СПБ., Литейный, 43.
Открыта ежедн. (кроме праздниковъ) отъ 10 до 4 час.

№ 1.
4-го ПОЛЯ 1893 Г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 1/2 г. (Юль—Декабрь) 3 р., съ дост. и перес. 4 р.
Отдѣльные №№ по 15 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Вмѣсто вступленія. Петра Вейнберга.
Нашимъ читателямъ.
Изъ письма А. Г. Рубинштейна.
Забывшя оперы. Лароша.
Театръ и жизнь (фельетонъ). Дилеттанта.
Правила для актеровъ. В. Гёте.
Кембриджскіе Лауреаты. Фа-Ми.
Гюн де Мопассанъ. П. В—б—а.
Опера и оперетта лѣтомъ. Г. Влоха.
И. Н. Заулицъ (некрологъ).
Разныя извѣстія.
Портреты: Гюн де Мопассана, Камилла Сень-Сансъ,
Макса Бруха, П. И. Чайковского и Арриго Бойто.

ВМѢСТО ВСТУПЛЕНІЯ.

Разговоръ между Редакторомъ и Читателемъ.

Читатель.

Чудной вы, право, человѣкъ:
Вѣдь лишь мечтателю-поэту
Придетъ фантазія—въ нашъ вѣкъ
Сухой, практическій,—газету
Затѣять съ тѣмъ, чтобы она
На почву къ намъ, какъ въ годы оны,
Кидала щедро сѣмена
„Искусства чистаго“, законы
Его старательно блюла,
И средь властительнаго зла
Рукою твердой очищала
Дорогу въ царство идеала
И вѣковѣчной красоты!..
Пустыя, странныя мечты!..

Редакторъ.

Да, можетъ быть, вы точно правы.
Согласенъ съ вами я, увь,—
Въ нашъ вѣкъ совсѣмъ не таковы
Стремленія наши, вкусы, нравы,
Чтобъ вдохновеннѣйшая рѣчь
О красотѣ, объ идеалѣ,
Искусствѣ чистомъ—и такъ далѣ,
Могла кого-нибудь завлечь
И благотворно отозваться
Межъ нами въ чьей-нибудь душѣ,
Способной живо увлекаться
Лишь тамъ, гдѣ дѣло въ барышѣ,
Въ пріятномъ пранномъ шекотанѣ
Извѣстныхъ чувствъ и струнъ, въ борьбѣ
За то, чѣмъ можемъ мы себя
Добыть почетъ и состоянье...

Но здѣсь, по мнѣнью моему,
Причина та-жъ, что въ большей части
Изъ золь людскихъ: виной всему—
Что ни энергіи, ни страсти
Нѣтъ между нами для борьбы
Со всѣмъ, что грязно, тупо, криво,—
Что равнодушно и лѣнливо,
Какъ отупѣвшіе рабы,
На все мы смотримъ... Тѣ-жъ, которымъ
Жизнь, окружающая ихъ,
И представляется позоромъ
Для человѣчества, и въ цѣихъ

Сердцахъ кипитъ негодованье,
Въ умѣ волнуется сознанье
Возстать и звать другихъ къ войнѣ—
И тѣ сидятъ, на самомъ дѣлѣ,
Благоразумно въ сторонѣ,
Сказавъ себѣ, что нѣтъ вѣдь цѣли
По одиночку драться: тотъ,
Кто такъ поступитъ—донъ Кихотъ!
И, вспоминая стихъ поэта,
Поютъ: „Что горстью мы пойдемъ?
Отъ глупыхъ не очистимъ свѣта,
Тоску на умныхъ наведемъ!“ *)

Вотъ въ томъ и горе человѣка!
Мы забываемъ, господа,
Что точитъ каплями вода
Скалу, стоящую отъ вѣка;
Что и отдѣльное зерно
Ростки пускаетъ благотворно.
Пусть въ полѣ собственномъ упорно
Трудится всякій, какъ оно
Ни ограничено; пусть каждый,
Дѣйствительно томимый жаждой
Добра и свѣта, не кладетъ
Оружія трусливо, вяло,
Лишь потому, что очень мало
Такихъ, какъ онъ, что осмѣетъ
Его труды дѣлать, невѣжда,
Гуляка праздный,—а они
Такая сила въ наши дни!
Пусть такъ! Пусть свѣтлая надежда—
Далекій призракъ, пусть года
Неблагодарнаго труда
Встаютъ, какъ тяжкія преграды
Передъ глазами—нужды нѣтъ;
Работай! Поздно или рано
Пробьетъ-же лучезарный свѣтъ
Мглу ядовитую тумана,
И въ мірѣ жалкой суеты,
Интригъ, духовнаго уродства,
Очистятъ поле для господства
Несокрушимой красоты!

Петръ Вейнбергъ.

Нашимъ читателямъ.

Изъ помѣщеннаго выше стихотворенія „Разговоръ“ читатели наши могутъ видѣть, какую задачу имѣетъ въ виду преслѣдовать „Театральная Газета“, программа которой, не смотря на ея названіе, обнимаетъ всю область искусства. Мы сочли бы себя весьма счастливыми, еслибы намъ удалось хоть отчасти осуществить нашу цѣль; если бы мы могли хоть въ нѣкоторой степени содѣйствовать очищенію вкуса, подъему понятій объ искусствѣ на надлежащую высоту, развитію любви къ этому искусству и серьезнаго изученія различныхъ отраслей его—въ нашъ вѣкъ практическаго утилитаризма, несомнѣнно имѣющаго свои благотворныя стороны, но крайнее увлеченіе кото-

*) Стихи Некрасова:
„Дураковъ не убавимъ въ Россіи,
А на умныхъ тоску наведемъ!“

рымъ, заставляющее забывать обо всемъ остальномъ, точно также несомнѣнно нельзя не признать пагубнымъ.

Просимъ однако нашихъ читателей не пугаться: мы отнюдь не будемъ заводить ихъ въ дебри головоломной отвлеченности относительно содержанія статей, а что касается внѣшней формы—тщательно станемъ избѣгать изложенія, доступнаго только ученымъ специалистамъ. Давая у себя широкое мѣсто статьямъ чисто теоретическаго характера, редакция будетъ неукоснительно имѣть въ виду два правила: во 1-хъ, чтобы все теоретическое стояло на строго фактической почвѣ, во 2-хъ, чтобы изложеніе отличалось простотою, ясностью и занимательностью. Но на ряду съ этими статьями, т. е. разсужденіями, и занимая такое же широкое мѣсто, будутъ служить намъ для осуществленія нашей цѣли, такъ сказать, иллюстраціи къ теоріи—въ видѣ беллетристическихъ произведеній (романы, повѣсти, пьесы и т. п.), мемуаровъ, страницъ изъ исторіи театра въ Россіи и Европѣ и т. д. Наконецъ, серьезное вниманіе будетъ обращено нами на отдѣлъ критическій, посвященный обстоятельнымъ разборамъ выходящихъ въ свѣтъ сочиненій по части изящныхъ искусствъ, отчетамъ о театральныя представленія, концертахъ, выставкахъ и т. п. въ Россіи (столица и провинція) и Европѣ. Считаемо нужнымъ замѣтить еще слѣдующее. Въ силу нашего взгляда на дѣло, мы будемъ строго воздерживаться отъ всякой личной и узко-партийной полемики; но это не помѣшаетъ намъ исполнять свой долгъ—преслѣдованія всего фальшиваго и недобросовѣстнаго въ области искусства и борьбы съ нимъ, на сколько это будетъ въ нашихъ средствахъ.

Къ лучшимъ дѣятелямъ обратились и продолжаемъ обращаться мы съ просьбой сдѣлаться участниками нашего предпріятія;—одни изъ нихъ любезно согласились быть сотрудниками въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, другіе—помогать намъ своими указаціями и совѣтами; отъ нѣкоторыхъ еще ожидаемъ отвѣтовъ.—Покамысль можемъ сказать, что во главѣ нашего музыкальнаго отдѣла стоятъ Г. А. Ларошъ, имя котораго слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы надо было прибавлять къ нему какую-нибудь рекомендацію; около него группируются молодая сила, которая будутъ выбираться и привлекаться съ самою строгою осмотрительностью,—что

А. Г. Рубинштейнъ предоставляет въ наше распоряженіе свою, нигдѣ еще не напечатанную, записку о частномъ оперномъ театрѣ;—что

въ отдѣлѣ беллетристики и исторіи и теоріи театра, читатели будутъ встрѣчать произведенія Д. В. Аверкіева, С. А. Андреевскаго, П. Д. Боборыкина, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, Д. В. Григоровича, М. В. Крестовской, А. Н. Майкова, Д. С. Мережковскаго, Я. П. Полонскаго, А. А. Потѣхина, А. Н. Плещеева и др.

По чисто внѣшнимъ причинамъ и обстоятельствамъ мы приступаемъ къ дѣлу въ самую неблагоприятную пору—лѣтнюю, когда изъ пишущихъ одни въ отъѣздѣ, другіе отдыхаютъ; но все усилія будутъ приложены нами къ тому, чтобы дѣло было какъ можно скорѣе поставлено на надлежащую ногу.

ИЗЪ ПИСЬМА
А. Г. Рубинштейна.

Мы обращались къ великому артисту съ просьбой позволить намъ считать его въ числѣ своихъ сотрудниковъ. Въ отвѣтномъ письмѣ Антона Григорьевича (изъ Каденаббиа, на Комскомъ озерѣ) есть строки, имѣющія общій интересъ, которыми мы не можемъ не подѣлиться съ читателями. „Любезный Петръ Исаевичъ,—пишетъ онъ—